

О. Ю. Трыкова

Изменения восприятия литературных терминов и образов в современной культуре

В статье рассматривается проблема изменения понимания таких распространенных терминов, как «голубой герой», «кожаная куртка» и пр. Столкновение традиционной и современной трактовки этих понятий составляет, на наш взгляд, довольно существенную проблему преподавания литературных курсов, которая анализируется на примере произведений русской литературы XX в. (пьеса «Незнакомка» А. Блока, стихи В. Хлебникова «У колодца...», «Кузнечик» С. Есенина, «Я родимый покинул дом» и др.; повесть М. Булгакова «Собачье сердце»; роман А. Серафимовича «Железный поток»).

Приводятся также примеры из таких произведений отечественной детской литературы XIX–XX вв., как «Черная курица» К. Чуковского; рассказы Н. Носова; «Путешествие Алисы» К. Булычева; «Голубой щенок» Ю. Энтина. Столь обширный материал, на наш взгляд, доказывает актуальность проблемы, ее неизученность и т. д.

В статье предлагаются некоторые рекомендации по преодолению трудностей, возникающих при обращении к «скользким» моментам в данных произведениях.

Публикация основана на тридцатилетнем опыте преподавания курсов русской и детской литературы на дошкольном отделении педагогического факультета ЯГПУ им. К. Д. Ушинского.

Ключевые слова: понятие, восприятие, старые и новые термины, проблемы, способы преподнесения.

O. Ju. Trykova

Changes in Perception of Literary Terms and Images in Modern Culture

In this article the problem in changing of understanding of such widespread terms as «a blue hero», «a leather jacket» and so forth is considered. Collision of traditional and modern interpretations of these concepts is, in our opinion, a quite vital issue in teaching literary courses.

It is analysed on the example of works of the Russian literature of the XX century (the play «Stranger» by A. Blok, V. Khlebnikov's verses «Near a Well...», S. Yesenin's «Grasshopper», «I left the darling house», etc.; M. Bulgakov's story «The Dog's Heart»; A. Serafimovich's novel «Iron Stream»)

Examples from works of Russian children's literature of the XIX–XX centuries are given: «Black Chicken» by K. Chukovsky; N. Nosov's stories; «Alice's Travel» by K. Bulychiov; «A Blue Puppy» by Yu. Entin.

This extensive material proves, in our opinion, relevance of the problem, its obscurity etc.

In the article some recommendations to overcome the difficulties, appearing at the appeal to such «slippery» moments in these works are offered.

The publication is based on thirty years' experience in teaching courses of the Russian and children's literature in the Preschool Department of the Pedagogical Faculty of YSPU named after K. D. Ushinsky.

Keywords: concept, perception, old and new terms, problems, ways of presentation.

«Живой как жизнь» назвал свою книгу о русском языке К. И. Чуковский. И действительно, мы постоянно становимся свидетелями тех изменений, которые происходят в речи: появляются новые значения старых слов, изменяется восприятие уже, казалось бы, устоявшихся терминов...

Постоянное изменение привычного – залог будущего, доказательство жизнеспособности нашего языка. Но в то же время эти постоянные метаморфозы быденной и профессиональной лексики порождают ряд проблем, трудностей, которым и будет посвящена данная работа.

Как известно, смысловое наполнение таких известных терминов, как, например, «экология»,

существенно различается в быденном и профессиональном восприятии.

Понятие «идентификация» имеет разное толкование в психологии, в массовом сознании (вспомним фильм «Идентификация Борна» с Ричардом Чемберленом в главной роли) и в современном литературоведении, означая отождествление себя-читателя с литературным героем, что особенно присуще поклонникам фэнтези.

В процессе преподавания курсов общей и детской литературы на дошкольном отделении педуниверситета нам не раз приходилось сталкиваться с подобными проблемами, связанными с изменением постоянных значений слов и терми-

нов, что вызывает определенные трудности, которым и будет посвящена наша статья.

Так, характеризуя отечественную литературу 20-х гг., трудно обойтись без термина «кожаная куртка», символизирующего собой комиссара («Разгром» А. Фадеева, «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского, «Железный поток» А. Серафимовича и даже «Собачье сердце» М. Булгакова).

В современной же действительности кожаная куртка стала модным атрибутом одежды, поэтому нынешним студентам весьма трудно воспринять ее как «символ революционности».

Та же, но еще более двусмысленная реакция сопровождает расхожее определение «голубой герой» – как персонаж идеальный, лишенный каких-либо недостатков (вспомним теорию бесконфликтности, лакировку действительности в литературе первого послевоенного десятилетия).

В настоящее время, как известно, эпитет «голубой» приобрел совершенно иное значение, что порождает совершенно неадекватное его восприятие.

Сложностей в современном преподавании литературных курсов добавляет и то, что данный эпитет очень часто встречается в отечественной классической литературе (в его прямом значении).

Так, один из главных героев пьесы А. Блока «Незнакомка» носит имя «Голубой», что означает его возвышенность:

Я так долго в небо смотрел:
Оттого голубые глаза и плащ...
Я родимый покинул дом,
Голубую оставил Русь...

Вторит ему С. Есенин, для которого, как известно, голубой был одним из любимых цветов, символом России.

У «возвращенной» в детскую литературу Л. Чарский один из самых известных и ныне переизданных сборников носит название «Сказки голубой феи».

Популярная музыкальная сказка для детей и мультфильм, созданный на ее основе (уже в 70–80-х гг. XX в.!), – «Голубой щенок». Главный ее герой голосом Алисы Фрейндлих восклицает:

Я обижен злой судьбой, –
Ах, зачем я голубой!

А его гонители отвечают:

Голубой, голубой,
Не хотим играть с тобой!

(стихи Ю. Энтина).

Конечно, ни А. Блок, ни С. Есенин, ни Л. Чарская не могли предположить, какое значение приобретет эпитет «голубой» в настоящее время. Сложнее – с Ю. Энтиным, который создавал свое произведение гораздо позже. Но современные студенты данное определение воспринимают прежде всего в его новом значении...

Столь же двусмысленную реакцию вызывает и ключевой момент в сказке А. Погорельского «Черная курица, или Подземные жители», когда король за спасение Чернушки награждает Алешу волшебным предметом – конопляным семечком. Оно, как известно, дает герою возможность «никогда не уча уроки, всегда знать их», но само упоминание о конопле пробуждает в современной аудитории совсем иной круг ассоциаций.

То же – и с замечательным стихотворением В. Хлебникова:

У колодца расколется
Так хотела бы вода,
Чтоб в болотце с позолотцей
Отразились повода...

Удивительное эпическое совершенство этих строк, богатство внешней и внутренней рифмы при цитировании вслух ныне воспринимаются иначе: «уколоться» и т. д.

Эти особенности восприятия классических строк современной аудиторией наталкивают на довольно грустные выводы о системе приоритетов, обнаруживающихся в круге тех ассоциаций, которые возникают даже при ознакомлении с классикой и говорят весьма о многом.

Другое знаменитое стихотворение В. Хлебникова также создает определенные трудности в связи с переориентацией смысла одного широко известного глагола. В прославленном виртуозными неологизмами произведении «Кузнечик» В. Хлебников пишет:

Крылышка золотописьмом
Тончайших жил,
Кузнечик в кузов пуза уложил
Прибрежных много трав и вер.

Но поэтическое совершенство данных строк для нынешних студентов затмевается продолжением:

«Пинь, пинь, пинь!» – тарарахнул зинзивер...

Тот же глагол «трахнуть» в его прямом, а не обновленном значении неоднократно фигурирует в и детской литературе: в сказке К. И. Чуковского «Крокодил», в рассказах Н. Н. Носова. Это провоцирует все ту же неадекватность восприятия современной аудиторией, что и в предыдущих случаях.

В свое время (особенно после выхода популярного мультфильма «Тайна третьей планеты», снятого по повести К. Булычева «Путешествие Алисы») столь же иронично воспринималось имя одного из самых обаятельных героев этого произведения – трогательно-доброе инопланетянина Громозеки...

Итак, обозначив некоторые из наиболее «скользких» моментов в преподавании курсов

общей и детской литературы, связанных с изменением особенностей восприятия отдельных терминов и образов, мы можем предположить, как возможно преодолеть данные трудности.

Многолетний опыт преподавания подсказывает, что манифестацию терминов (таких как «кожаная куртка», «голубой герой» и т. п.) лучше всего предварять комментарием об изменении их значения.

В то же время, на наш взгляд, чтобы не возбуждать неуместного ажиотажа, лучше воздержаться от прямого цитирования двусмысленных ныне выражений, заменяя полное чтение произведения фрагментарным, перемежающимся лекторским комментарием. Иначе, к сожалению, и общее впечатление от текста будет искажено, что вызвано указанными причинами...